

18 А А 1552179
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Санкт-Петербург, одиннадцатого февраля две тысячи двадцатого года

СОБЛАЗНИ МОЮ ЖЕНУ

Светлана Казакова

18+

Светлана Казакова
Соблазни мою жену

«Автор»

2020

Казакова С.

Соблазни мою жену / С. Казакова — «Автор», 2020

Он: Однажды я попросил помощи у очень влиятельного человека. Теперь должен за неё заплатить. Тот хочет, чтобы я соблазнил его жену, и я уверен, что без проблем справлюсь с задачей. Но это только вершина айсберга. Она: Меня выдали замуж по договору. Я считала, что моя жизнь предрешена, пока в неё не ворвался этот мужчина. Удастся ли нам выжить и выиграть в той игре, которая началась раньше, чем я думала?..Горячо и эмоционально, откровенно и остросюжетно, герои не идеальны, сложные отношения, альтернативная современность, интриги и тайны. Фото на обложке с сайта depositphotos.

© Казакова С., 2020

© Автор, 2020

Светлана Казакова

Соблазни мою жену

1

Карина. За пять лет до основных событий

Я навсегда запомню тот день, когда мне привезли моё свадебное платье. Или мне только кажется, что запомню. Никто не хозяин собственной памяти.

Впрочем, начинается день как обычно. Я встаю с постели, принимаю душ, тщательно ухаживаю за собой. Нежнейший натуральный гель для мытья, скраб, крем, который делает кожу гладкой, бархатистой и ароматной. Не менее долго занимаюсь и волосами. Они действительно, без преувеличения, очень красивые – длинные, тёмные и густые.

Моя красота – капитал. По крайней мере, так говорит мой старший брат Артур. Вот только распоряжается этим капиталом тоже он, а не я сама.

На моём совершенном теле только один изъян – старый шрам на бедре. Не помню, откуда он взялся. Спрашивала у брата, тот ответил, что упала откуда-то в детстве. Странно. За мной обычно следили на совесть.

Продолжают следить и в настоящее время. Сейчас, по мнению Артура, это даже важнее. Потому что моя невинность – немаловажное приложение к красоте. Так я стою дороже. Значительно.

Одевшись, спускаюсь по лестнице в холл, наблюдая за рабочими, которые вносят и расставляют по дому новую мебель. Её заказала будущая новая хозяйка, невеста моего брата. Моего мнения никто не спрашивал. Да и к чему бы? Я ведь всё равно скоро отсюда уеду.

Навсегда.

Рабочие сильные, крепкие, и некоторые из них очень даже привлекательные. Самый, как мне кажется, молодой по-мужски, одним движением снимает майку и остаётся обнажённым по пояс. У меня пересыхает во рту, и я тянусь к графину с водой. Наливаю в бокал, делаю глоток за глотком, скользя взглядом по телу мужчины. Фигура у него что надо. Все эти бицепсы, трицепсы, дельтовидные мышцы. О да, совсем не то, что в учебнике «Физиология человека»!

Артур действительно на редкость строго следил за тем, чтобы я сохранила себя для будущего мужа. Да мне даже парными танцами заниматься не разрешили, чтобы партнёры ко мне не прижимались и не лапали! Но гормоны-то никто не отменял. Мне восемнадцать, я здоровая девушка с примесью южной крови – там, откуда была родом моя мать, созревают рано. А я даже ни разу не целовалась.

Молодой человек тоже посматривает на меня. Мне удалось привлечь его внимание, даже ничего не делая. Под жарким тёмным взглядом соски твердеют. Это ощутимо и наверняка заметно под мягкой тканью спадающей с одного плеча домашней майки. Чтобы усилить эффект, выпячиваю немного грудь и как бы случайно проливаю на себя немного капель воды из бокала. Парень сглатывает и явно с нежеланием отводит глаза. Невинная провокация, ничего больше.

Ведь мне позволено только смотреть.

А затем в дом заходят две женщины. Они приносят свадебное платье. Доставка из салона, где покупают наряды самые богатые невесты. И я – одна из них. Как, впрочем, и эта стерва, моя будущая родственница, которую я заранее терпеть не могу, уже подозревая, что она сделает из моей комнаты чулан.

А впрочем, чёрт с ней. Моя свадьба всё равно состоится раньше. И я буду самой красивой невестой.

Все мои подруги считают, что мой жених, который старше меня аж на целых семнадцать лет, опытный – и наверняка умелый – мужчина. Одна даже предложила проверить, но я отказалась. Скоро сама узнаю.

Больше всего меня смущает тот факт, что все говорят, будто лишение девственности весьма болезненно. А я боюсь боли. Очень. Ненавижу уколы и прочие медицинские манипуляции. От одной мысли темнеет в глазах, а при виде иглы в руках медика могу упасть в обморок.

Надеюсь, моему будущему мужу хватит терпения, если я вдруг впаду в истерику в первую брачную ночь.

– Несите платье наверх! – распоряжаюсь я, кивая на лестницу. Женщины повинуются. Оставив бокал на барной стойке, я иду вслед за ними, чувствуя, как смотрит на меня тот сексуальный рабочий. Как его взгляд, пользуясь тем, что Артура, который такого бы не стерпел, нет рядом, скользит по моей спине, бёдрам, длинным стройным ногам в коротеньких шортах. Я знаю, что хороша собой, и мне хочется видеть в глазах мужчин восхищение и желание, пусть даже им со мной ничего не светит.

В своей комнате я примеряю платье. Оно потрясающее. Тонкая белая ткань льнёт к телу. Фасон открывает плечи, подчёркивает фигуру и в то же время делает меня похожей на изящную фарфоровую куклу. О таком свадебном наряде я когда-то в детстве и мечтала. Какой там был жених, в этих мечтах? Не помню.

Сейчас это уже не имеет значения.

Когда мне помогают снять платье, раздаётся телефонный звонок.

– Платье принесли? Ты всем довольна? – интересуется брат. На мои губы наползает улыбка. Какая забота! – Если что, ещё не поздно заказать новое.

– Мне нравится, – отвечаю я, не покривив душой. Вижу себя в зеркале. Волосы распущены, голубые глаза горят от предвкушения. Девушка в отражении действительно похожа на счастливую невесту. Хорошо же я вошла в роль.

– Отлично, – кажется, расслабляется от моих слов Артур. – Подготовка идёт полным ходом. Телефон организатора у тебя есть, можешь связаться с ней сама.

– Зачем? Ты и без меня всё прекрасно контролируешь, – отвечаю я. – Уверена, свадьба пройдёт без сучка без задоринки. И ты поведёшь меня к алтарю, – добавляю с ноткой грусти – ведь это должен делать отец, а не брат. Но наших родителей давно нет в живых, я их даже не помню. Артур – моя единственная семья. Он даже сам жениться не спешил до тех пор, пока не выдаст замуж меня.

2

Карина. Настоящее время

С самого утра в доме суматоха. К вечеру должны прибыть гости. Много гостей.

У моего мужа сегодня юбилей – ему исполняется сорок лет. Его волосы уже давно с сединой, но это, пожалуй, единственный признак возраста. В остальном он вполне себе молод. Сильное тренированное тело, острое зрение. Мне кажется, этот человек будет таким и в семьдесят.

Я выхожу из спальни, чтобы позавтракать в столовой, но почти сразу понимаю, что это плохая идея. Потому что здесь ведётся самая активная подготовка. Да и аппетита у меня, по правде говоря, нет.

Мимо пробегают горничная со стопкой постельного белья. Ей нужно подготовить комнаты для гостей. Некоторые из приглашённых задержатся тут на несколько дней, если не недель, и всё это время мне придётся выполнять роль гостеприимной хозяйки, которая должна усладить их взор и развлекать разговорами.

Вся эта суэта напоминает мне день свадьбы. Тогда было точно так же. И я тоже находилась в центре внимания. Что скрывать, мне это нравилось. Я наслаждалась всем, что мне предлагалось взамен хотя бы иллюзии прежней свободы. Вкусной едой, музыкой – Артур пригласил выступить на свадьбе мою любимую группу. Меня осыпали комплиментами, и я знала, что действительно великолепно выгляжу в белом платье с фатой.

Сегодня я надену чёрное. С недавнего времени это мой любимый цвет. И не только потому, что он стройнит.

Иногда мне кажется, что я разучилась ощущать какие бы то ни было сильные эмоции. Стала холодной и отстранённой. Равнодушной. Наверное, такой была Снежная Королева. Вот только меня называют иначе.

Женой Ледяного Короля.

Этот мужчина вовсе не принадлежит мне целиком и полностью. Я не знаю, что происходит в его голове и той части его жизни, что скрыта от меня. Скрыта намеренно – потому что мой супруг не хочет, чтобы я знала о нём больше, чем он готов мне показать.

Мой старший брат Артур вёл себя так же. Разумеется, он по-своему любил меня, оберегал и баловал, но я всегда чувствовала, что он от меня что-то скрывает. Наверное, это и есть пресловутая женская интуиция, а, может, я просто наблюдательна. Все эти телефонные разговоры за закрытыми дверями, странные люди, которые иногда к нему приезжали. Некоторые из них пугали меня не на шутку.

После свадьбы Артур остался в нашем доме, куда тогда только собирался привести жену, а я уехала с мужем в его дом. На остров. Да, самый настоящий остров. В океане. Он довольно-таки большой, как и дом, в котором я теперь живу.

В первые дни всё было мне в новинку, всё восхищало и даже ошарашивало. Я выросла в достаточно богатой семье, но Артур не любил сорить деньгами. В нашем доме никогда не было такой роскоши, какую я увидела, когда, подписав брачный контракт, всё в том же свадебном платье вступила на борт яхты «Виктория», принадлежащей Леону Ледицкому.

Вступила в свою новую жизнь.

С того дня прошло уже пять лет. Когда я выходила замуж, мне было восемнадцать. Сейчас двадцать три.

Выпив чашку кофе вместо полноценного завтрака, я поднимаюсь обратно в спальню. Подхожу к окну. Отсюда чудесный вид – гораздо лучше, чем из столовой. Я вижу раскинувшийся почти до горизонта лес, а вдалеке краешек океана – точно синий осколок неба. Вспоминаю, как у меня перехватило дыхание, когда я впервые всё это увидела.

Сегодня выдержка и отстранённость Снежной Королевы изменяют мне. Я начинаю что-то чувствовать. Что-то уже непривычное. Волнение. От него замирает в груди, сжимается внизу живота, подрагивают пальцы, которые я цепляюсь за край подоконника.

Что со мной?..

Неужели это всё из-за гостей, которые должны прибыть сегодня?

В доме уже давно не было чужих. По правде говоря, даже его владелец появляется здесь не так часто. У него много дел, и немало времени он проводит в городе, где у него есть пентхаус в небоскрёбе. Я тоже время от времени бываю там. Мы ходим в рестораны, в театры и в оперу, а иногда я встречаюсь с подругами, и мы, как до моего замужества, вместе гуляем по магазинам.

Подруги мне завидуют. Мало кто из них может похвастаться тем, что есть у меня. Однако сейчас мне это уже не льстит.

Смотрю в окно, закусывая губу. Откуда такое странное ощущение? Как будто за мной наблюдают... Неужели это начинается паранойя? Мне становится не по себе при мысли о том, что тот недуг, который поразил Артура, добрался и до меня.

Он тоже говорил, что за ним следят. Но больше никто из его окружения, включая его телохранителей, ничего подобного не замечал. А его жену это и вовсе невероятно раздражало. Истеричка. Какой же плохой вкус оказался у моего брата.

Телефонный звонок нарушает тишину комнаты. Голос – знакомый, хрипловатый. Спрашивает, всё ли готово к приёму. Я отвечаю, что уточню. Становится даже чуточку стыдно – хозяйка я или нет?

– Я отправил тебе подарок. Скоро должны привезти. До встречи.

– До встречи, – отвечаю я.

Обещанный подарок приносят уже через несколько минут. Я открываю плоскую коробочку и любуюсь ожерельем, которое лежит на чёрном бархате. Это настоящее произведение искусства. Белое золото и сапфиры. Синие, как мои глаза.

Украшение отлично подойдёт к платью, которое я выбрала для сегодняшнего вечера.

3

Влад Воронов. Настоящее время. За несколько дней до юбилея

Каждый день своей жизни мы делаем выбор. Купить гамбургер или пиццу, выпить чай или кофе. Сходить куда-нибудь или провести вечер дома. Зачастую всё это крайне безобидно и не так уж сильно влияет на дальнейшую судьбу. Но есть выбор другого рода.

От него меняется всё.

Человек передо мной явно научился всегда выбирать в свою пользу. Он мне не нравится. Со стороны может показаться, что, сидя в полутёмном баре, мы ведём вполне себе непринуждённую беседу, но это не так. Мы точно два хищника, встретившиеся на узкой горной тропе. Поначалу мы вступили в схватку лишь взглядами, затем в ход пошли слова, а что будет дальше?

Какой выбор сделает каждый из нас?

Этот мужчина с непроницаемым тёмным взглядом знает мою тайну. И я обязан ему за то, что однажды он помог мне. Сейчас настала моя очередь оказать ему услугу.

А я всегда плачу по счетам.

Но такого я не ожидал.

Стараясь не показывать своего удивления, вглядываюсь в его лицо. Не шутит ли? Нет, такие люди не шутят.

– Зачем вам это нужно? – спрашиваю я.

– В нашем брачном контракте есть пункт о супружеской неверности. Если она его нарушит, то не сможет ни на что претендовать. Даже на то, что было её приданым.

Кто бы сомневался? Материальный стимул на первом месте в человеческой жизни. Даже у того, кто, по слухам, купается в деньгах.

– Вы видели мою жену?

– Где я мог её видеть? – пожимаю плечами.

– На фото? – предполагает собеседник.

– Не интересуюсь светской хроникой.

– Что ж, тогда можете взглянуть.

На стол передо мной ложится картонный прямоугольник. Фотография. С неё на меня смотрит Карина Ледицкая, в девичестве Елагина.

Жена Ледяного Короля.

Она на удивление хороша собой. Можно даже сказать, безупречна. Вглядываюсь в правильные черты лица, синие глаза, пухлые губы девушки со снимка. Похоже, она из тех редких женщин, кто обладает естественной красотой. И что же в ней так не устроило Леона Ледицкого, что он хочет развестись, оставив супругу без копейки?

А впрочем, моё ли это дело?

Моё дело – стать причиной их развода.

Это требование человека, что сидит напротив, покручивая в пальцах бокал виски, но не делая ни глотка.

Я тоже не пью. Для таких разговоров нужна трезвая голова. И мне всё ещё кажется, что где-то есть подвох.

– Значит, я должен сделать так, что она изменила вам со мной? – уточняю я.

– Именно, – кивает Ледицкий. – Соблазни мою жену. И, – добавляет насмешливо, – ни в чём себе не отказывай.

Его последние слова меня коробят. Я не знаю эту молодую женщину. Возможно, она стерва. Наркоманка. Или фригидная. А, может, обычная гламурная истеричка, которых так много среди особ её круга. Но муж, который открытым текстом предлагает другому переспать со своей супругой, превращается едва ли не в сутенёра.

Или же для таких, как он, это в порядке вещей? Есть же, например, свингеры. Лично мне подобное представляется отвратительным. Я ни с кем бы не стал делить свою женщину. Или она только моя, или... мы становимся друг для друга никем.

Но, возможно, Леон больше не считает Карину своей? Ведь он хочет развестись. Избавиться от неё.

– Если я это сделаю, мой долг будет закрыт?

– Разумеется, – кивает собеседник.

Это дело дурно пахнет. Я в жизни себе представить не мог, что мне придётся расплачиваться собственным телом. Не совсем в прямом смысле, конечно, но лечь в постель с женщиной по желанию её мужа?..

Снова опускаю взгляд на фото. Взгляд Карины не вызывающий и не влекущий. Наоборот – она кажется холодной. Точно статуя или манекен, а не живая девушка. Может, она действительно фригидна? Но разве это проблема для богача, который может заполучить любую, лишь пошевелив пальцем? Наверняка у него есть горячие любовницы всех мастей, наличие которых он скрывает от жены.

Или дело в том, что молодая женщина бесплодна? Насколько мне известно, у них нет детей. Но в наше время не проблема это доказать.

Наскучившую супругу можно запереть в отдельном доме. Не в буквальном смысле, конечно. Просто жить своей жизнью, а её даже не навещать. Многие так и делают. А с деньгами Ледицкого это и вовсе не проблема.

Так в чём же его основной мотив? Что скрывается за этим желанием подсунуть другого в постель жены? Почему именно развод?

– Решай быстрее или мне придётся искать другого, – торопит меня Леон.

Не делаю ли я сейчас самую большую ошибку в своей жизни?..

– Я согласен.

– Давно бы так, – довольно кивает он и наконец-то отхлёбывает из бокала. Следую его примеру. Мне хочется выпить, чтобы не думать о том, во что я позволил себя втянуть.

– Я расскажу всё, что вам нужно знать о моей жене, – продолжает Ледицкий. – Всё, что может понадобиться. Скоро у меня юбилей, и вы приедете на него как один из гостей. Легенду для вас я придумаю. Мы же не можем рассказать правду? – усмехается.

Я стискиваю бокал с такой силой, что стекло вот-вот треснет и окрасит ладонь кровью. Ярость. Вот что просыпается во мне от его слов. Но я усмиряю себя, как дикого зверя, вспоминая о чувстве долга. Как странно, что для меня это всё ещё не пустой звук.

– Почему вы так уверены, что она обратит на меня внимание и не просто обратит, но и пойдёт на измену? Это всегда риск. А для женщины, материальное положение которой зависит от мужа, вдвойне.

– Не сомневайтесь, она это сделает, – уверенно отвечает мне Леон Ледицкий, и на его губах снова появляется холодная усмешка.

4

Карина. Настоящее время

Чёрное платье, сапфиры на шее, тщательно уложенные волосы и вечерний макияж. Я готова к приёму гостей. Всматриваюсь в своё отражение в зеркале. Я красива, действительно красива. Очень.

Когда-то моя красота была капиталом, который распоряжался брат. Теперь она принадлежит мужу. Без него я не выживу. У меня нет образования, кроме гимназии. Я не разбираюсь в бизнесе и не смогу зарабатывать себе на жизнь. Даже готовить не умею. Меня не учили.

Бывшая жена Артура – другое дело. Она не может похвастаться ни происхождением, ни красотой, ни деньгами, разве что профессия есть. Эта женщина несколько лет проработала в его офисе. Постоянно попадалась ему на глаза. Они стали любовниками. Я думала, что это временно, но ей как-то удалось его захомутать, заставить жениться. Можно было бы предположить, что причиной стала беременность, но детей у них нет.

А теперь и не появятся.

Я тоже бездетна. Могу поспорить, что сегодня за столом непременно заведут разговор о наследниках. Ведь должен же Леон Ледицкий кому-то передать всё, что у него есть.

Спускаюсь на первый этаж, где уже накрыты столы. От благоухания цветов, которыми украшены комнаты, начинает болеть голова. Неужели очередной приступ мигрени? Совершенно не вовремя. Морщусь и подхожу к открытой двери на большую террасу.

Там – на подсвеченной фонарями площадке – я вижу его впервые. Незнакомого мужчину в строгом чёрном костюме. Силуэт на границе света и тьмы – лица не разглядеть. Я понимаю, что бояться нечего, ведь он наверняка один из гостей, а не вор, но сердце начинает стучать сильнее. Громче.

Незнакомец идёт ко мне, приближается. Беззастенчиво рассматриваю его. Он очень хорош собой. Высокий, стройный. Костюм сидит на нём безукоризненно, ткань пиджака обтягивает широкие плечи, белизна рубашки оттеняет смуглость кожи.

Я уже давно не вчерашний подросток, как в день свадьбы, но мне по-прежнему нравится смотреть на красивых мужчин. Среди знакомых моего супруга таких мало. Я гадаю, откуда он знает этого человека. Почему его пригласил? Интересно, задержится ли гость на несколько дней или уедет уже завтра?..

– Добрый вечер! – У него и голос очень приятный, глубокий, задевающий какие-то струны внутри. – Вы тоже приглашены на юбилей, прекрасная незнакомка?

Улыбаюсь. Он что, флиртует со мной? Жаль, всё это лишь до того, как мужчина узнает, чья я жена.

– Нет, – отвечаю ему, преодолев соблазн обмануть. – Я не гостья. Я хозяйка.

– О! Прошу меня извинить. Я ещё не имел чести быть вам представленным.

– Тогда обойдёмся без церемоний, – улыбаюсь я и протягиваю ему руку. – Карина. Будем знакомы.

– Влад.

Его рукопожатие довольно крепкое – он явно не деликатничает со мной только потому, что я женщина. Это приятно. Хотя в глубине души мне хочется, чтобы он по старинке поцеловал мне руку, но увы. Это оставляет привкус разочарования. Кажется, время невинного флирта подошло к концу, и Влад не хочет, чтобы Ледицкий меня к нему приревновал.

Но я всё ещё могу искоса любоваться на моего нового знакомого. Он действительно в моём вкусе. Тёмные волосы коротко подстрижены, черты лица правильные, но не смазливые. Светлые глаза. В нём чувствуется та мужественная сила, к которой подсознательно тянется каждая женщина.

– Почему вы так на меня смотрите? – спрашивает он. Заметил всё-таки! Опускаю взгляд.

– Вы похожи на какого-то актёра, – неловко вру я. – Пытаюсь вспомнить, на кого именно.

Но вам, наверное, это уже говорили?

– Не припоминаю.

– Что ж, скажу, если вспомню.

– У вас прекрасный дом, Карина.

– Да, – соглашаюсь я. Дом действительно прекрасен. Вот только моей заслуги в том нет.

Я ничего здесь не поменяла, когда переехала. Всё обставлено так, как захотел Леон. – Скоро начнётся ужин. Вы не проводите меня к столу?

– С удовольствием побуду вашим кавалером.

Мы под руку идём в столовую. Чувствую исходящий от него аромат дорогого мужского парфюма. Он кружит голову – или всё дело в его обладателе? Со мной давно такого не было. Нет, не просто давно.

Никогда.

В столовой уже многолюдно. Гости, слуги. Улыбаюсь, желаю всем доброго вечера.

Виновника торжества ещё нет. Он приходит последним. К этому времени я уже сижу за столом – рядом с Владом.

Леон приветствует гостей и садится рядом со мной, по другую сторону. Гостям разливают шампанское. Все поднимают бокалы, громко желают имениннику всех благ – можно подумать, у него чего-то нет. Ну да, как я могла забыть. У него нет детей.

– Скоро ли ждать прибавления в семействе? – спрашивает жена банкира. Клужа. У самой четверо. Фигура так расплылась, что никакой пластический хирург не поможет. – Карина, ты ведь ещё не...

– Нет, – отвечаю я и демонстративно пригубливаю бокал.

– А ты знаешь, что на Востоке мужчина имеет право взять вторую жену, если первая ему не родила? – ехидно интересуется эта гадина.

– К счастью, мы на Западе, и здесь другие законы.

– Кто знает, кто знает...

Наши взгляды скрещиваются, как мечи. Отпиваю ещё немного. Шампанское великолепно.

Посматриваю на Влада. Он пока не произносил поздравлений. Не любит такие мероприятия? Мне тоже совсем не нравится, когда всем приходится сидеть за одним столом. Лучше бы сделали фуршет. Но Леон сентиментален в некоторых вещах. Он говорит, что в доме его родителей все празднества были именно такими, и ему не хочется нарушать семейную традицию.

В какой-то момент чувствую, будто мне не хватает кислорода. Хочется убежать обратно на террасу. Или ещё дальше. В лес. К океану.

Но я чинно сижу за столом, улыбаюсь и веду светскую беседу.

А затем начинаются танцы. Первый, как и следует ожидать, с супругом. Мы с ним даже не разговариваем – просто двигаемся под музыку. Но после меня приглашает Влад. И на моей ледяной броне появляется трещинка – я волнуюсь.

– Ваш муж очень гостеприимен, – говорит он, держа меня за талию. – Пригласил меня пожить у вас несколько дней. Я согласился.

Влад Воронов. Настоящее время

Она на крючке. Зрачки расширены, в глазах отражается интерес. И объект этого интереса – я. Похоже, задание проще, чем кажется. Я действительно справлюсь с ним без проблем, а после уеду отсюда и забуду супругов Ледицких как страшный сон. То есть к тому моменту уже наверняка бывших супругов. Но то, что ждёт этих двоих дальше, не моё дело.

Абсолютно не моё.

Я наконец-то буду свободен и ничего не должен Леону.

Вспоминается сосед, который каждый раз, стоило ему выпить, заявлял, что все женщины шлюхи, и приводил статистику супружеских измен. Тогда я не был с ним согласен. Тогда я смотрел на мир иначе.

Замужние были для меня табу. Не смотреть в их сторону. Не прикасаться.

Сейчас я нарушаю своё же правило. Танцую с замужней женщиной, смотрю в синеву её глаз, обнимаю за тонкую талию. И знаю, что это только начало. Она ещё будет отвечать на мои поцелуи. Будет отдаваться мне и стонать в моих руках.

Скоро.

Задерживаться на острове мне совсем не хочется.

После танца отвожу её обратно к столу. Целую руку. Лицо Карины вспыхивает.

Странные какие-то у неё реакции. Вроде пять лет замужем. А ведёт себя точно девственница из закрытой школы.

Так, пока достаточно. Не нужно становиться слишком простой добычей. Теперь моя задача – вызвать в ней ревность. И это несложно. Я всего лишь приглашаю на танец другую – вёрткую тощую блондинку, чью-то избалованную дочку.

Карина тоже танцует с кем-то другим, но то и дело поглядывает на меня.

От её мужа я знаю, что ей нравится, а что нет. Эта юная женщина любит быть в центре внимания. Чувствовать себя единственной, самой-самой.

Ещё любит мороженое с солёной карамелью. Дождь. Качели.

Наблюдаю за Ледицким. Он ведёт себя как радушный хозяин. По его лицу ничего нельзя прочесть. Этот человек научился мастерски владеть собой. Похоже, Карина учится вести себя так же, но ей до него далеко.

До конца вечера я приглашаю её на танец ещё раз. Музыка сменяется на другую, более тягучую, страстную, и я веду себя смелее. Как бы случайно, невзначай провожу кончиками пальцем по бедру партнёрши, а чуть позже – так же словно бы ненамеренно слегка задеваю небольшую упругую грудь. Ткань чёрного платья гладкая и прохладная. Карина бросает на меня взгляд и размыкает губы. От моих прикосновений темп её дыхания меняется. Сейчас она дышит чаще, почти возбуждённо.

Но это только начало.

В завершение вечера гостей ждёт фейерверк. Мы выходим из дома. Ракеты одна за другой взлетают в небо, где рассыпаются яркими искрами. Держусь поближе к Карине. Она смотрит вверх, и её губы шевелятся, как у маленькой девочки, которая загадывает желание на падающую звезду.

На какой-то миг чувствую неприятный стыд. Она действительно ещё очень молода. Ей всего-то двадцать три. Обычно в таком возрасте только заканчивают университет, а у неё не было даже беззаботной студенческой жизни. Из одной золотой клетки попала в другую.

Что с ней будет после развода?..

Отгоняю эти мысли. Не моё дело. Я выполню то, что обещал.

Фейерверк заканчивается, все возвращаются в дом. Не интересуюсь, чем займутся остальные. Лично я хочу выспаться, поэтому поднимаюсь в одну из гостевых комнат, которую выделили для меня. Должно быть, по роскоши она не дотягивает до хозяйской спальни,

но меня всё устраивает. Главное, что тут хорошая шумоизоляция. Даже музыка не долетает. Сбрасываю ненавистную удавку галстука и заваливаюсь на кровать прямо в костюме.

Мне снится тот же сон, который приходит ко мне много лет. Я вижу тёмный подвал. Слышу, как где-то капает вода. А ещё шорох. Неужели крысы? Я ребёнок и боюсь крыс. Но того, кто принёс меня сюда, боюсь ещё больше.

Во рту вкус крови. Я укусил его – того страшного мужчину. А он бросил меня на каменный пол. Мне больно. Но я справлюсь.

Я сильный.

А она – нет. Та девочка в красном платье, которая здесь со мной. Она без сознания. Зову её, трогаю за безвольно повисшую холодную ладонь. Живая?..

На моменте, когда девочка открывает глаза, я всегда просыпаюсь. Не могу её как следует разглядеть и запомнить. Хотя почему-то очень хочу.

Всё вокруг погружено в темноту. Раздеваюсь и иду в душ. Он тут отдельный – не нужно стоять в очереди в ванную. Врубаю сначала холодную воду, потом горячую, что едва можно терпеть, и так несколько раз. В голове проясняется.

Интересно, чем сейчас занята Карина Ледицкая? Мирно спит рядом с мужем? Или у них отдельные спальни?

Эти двое совсем не похожи на счастливую пару. Почему? Чего им не хватает? Или любовь между супругами – в большинстве случаев не более чем миф? Наверняка так и есть.

Я тоже был женат. Однако в моей семье всё было по-другому. Но об этом лучше не вспоминать. Стоит вспомнить – и будто тысячи голодных волков вгрызаются в душу. Рвут её на части.

Моя жена была совсем не похожа на Карину. Русоволосая, улыбчивая, домашняя. Она прекрасно готовила. Выращивала цветы. В ней для меня воплощалось всё самое светлое и тёплое, что только бывает в жизни.

А потом её не стало, и свет погас. В моей жизни. Во мне.

Теперь меня до краёв заполняет тьма.

Я снова ложусь спать и просыпаюсь, когда в комнате уже светло. Стучат в дверь. Спрашивают, буду ли я завтракать и где. Отвечаю, что спущусь в столовую. Посмотрю, кто ещё из гостей решил остаться.

6

Карина. Настоящее время

Их пятеро. Гости, что останутся в доме на несколько дней. Я думала, что будет больше, но остальные уже разъехались.

Среди них Иштван, дальний родственник моего мужа, с супругой. Обоим около сорока. Эти двое помешаны на здоровом образе жизни. Очень скучные люди. У меня с ними нет совершенно ничего общего, кроме фамилии, которую я ношу уже пять лет.

Ещё мужчина и женщина. Они не вместе, но, сидя в столовой за завтраком, поглядывают друг на друга с интересом. Я встречала их раньше, но близко не знакома.

А пятый – Влад. Его присутствие дарит мне одновременно тревогу и облегчение. Мне не хотелось, чтобы он всё-таки уехал. Мог ведь передумать до утра. Но этот человек здесь.

Сегодня он одет гораздо проще, чем вчера. Свободная футболка и шорты, легко и по-домашнему. Но хорош даже в таком виде.

Я тоже не стала слишком уж наряжаться. Но мой наряд весьма продуман. Подол платья немного просвечивает на свету, и длина мини выгодно подчёркивает ноги. Мне хочется ему

понравиться. Понимаю, что рискую сейчас, но я ведь тоже имею право немного пофлиртовать с нашим гостем?

Ледицкий тоже спускается к завтраку. Выглядит непривычно расслабленным. Проходя мимо, небрежно взъерошивает мои волосы. Ведь знает, как я этого не люблю! Специально решил побесить с утра.

Стискиваю зубы и делаю глоток апельсинового сока. Разумеется, свежавыжатого. Других в этом доме не бывает.

Замечаю, что Влад смотрит на меня. Открыто, не таясь. С интересом.

Или мне это только кажется?

Я могла бы лучше разбираться в мужчинах, не будь воспитание Артура таким строгим. Очень уж он боялся, что я сорвусь и отдамся первому встречному. От гормонов иногда срывает крышу, уж мне ли не знать.

Некоторые из моих подруг, за которыми следили так же, порой находили возможность развлечься, а затем делали операцию по восстановлению девственности. Но я такой вариант даже не рассматривала. Слишком боюсь боли, и даже сами слова «хирургическое вмешательство» нагоняют на меня панику.

После завтрака Леон предлагает пойти к бассейну, и все, поддержав его идею, дружно идут за купальниками. Ну просто летний лагерь! Я тоже не отстаю, хотя с куда большим удовольствием повалюсь бы на кровати с книгой. В тишине и под кондиционером. Не будь здесь Влада, так бы и сделала, но мне хочется увидеть его в плавках.

Я говорю себе, что мною движет исключительно эстетический интерес – в моём окружении не так много молодых мужчин приятной наружности. Но есть что-то ещё. Меня влечёт к этому человеку. Хочется узнать его поближе. Пугающее чувство, которое мешает оставаться хладнокровной.

Выбираю самый откровенный купальник. Белый, практически ничего не скрывающий. Оборачиваю вокруг бёдер голубое – под цвет глаз – парео, распускаю волосы. Макияж на сегодня естественный, едва заметный. Такому даже вода не страшна.

Все ждут только меня. Выходим из дома все вместе. То и дело скашиваю взгляд на Влада. Фигура выше всяких похвал. Тренированные мышцы, по переплетениям которых так и хочется провести кончиками пальцев. Кубики на прессе, длинные ноги. Равномерный загар.

Мой взгляд сам собой скользит к той части его тела, которая прикрыта тканью. Сглатываю. Похоже, размер там тоже... весьма внушительный.

На Влада посматриваю не только я, одинокая гостья тоже, и это меня злит. Зачем она вообще осталась? Руки прочь!

Знаю, что не имею никакого права на ревность. Но она сама собой вспыхивает во мне – ярко, сильно, болезненно. Хочется кричать от несправедливости.

Бассейн большой. Места хватает всем. Но я не прыгаю в него, как другие, а иду на лежак. Может, зря? Мне не помешало бы охладиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.